

Где ты, зеленый город?

ПРОБЛЕМА

Слева от Вечного огня каждую весну распускается сад детского эколого-биологического центра (старое название – школа юннатов). Центр существует здесь уже больше шестидесяти лет. Воспитав не одно поколение любителей природы, он помог сформироваться едва ли не лучшему зеленому уголку города – парку на Стрелке, частью которого остается сад до сих пор. Но сейчас у детского центра совсем не весенние заботы. Ему объявили, что предстоит переезд в другую часть города. А на его месте будет строиться гостиница.

На фоне принятого год назад генерального плана развития Ярославля на 2006 – 2020 годы, среди задач которого первой значится сохранение историко-культурного и ландшафтного своеобразия города, решение выглядит «не в струю». Был сад с цветущими деревьями, клумбами, теплицами и спрятанной в зелени скромной комнаткой для занятий. А будет большое здание с дорогами к нему, автостоянкой и прочим, что «откусит» от зеленого убранства Стрелки очень и очень немалый кусок. Решение скорее укладывается в прискорбную практику уничтожения зеленых зон, которая наблюдается в последние десятилетия в городе. Каждый такой островок исчезает, конечно, под благовидным предлогом, но в целом картина складывается нехорошая.

В первые перестроечные годы на наших глазах исчез сад шинного завода рядом с кинотеатром «Родина». Сначала спилили великолепные старые деревья, несколько лет участок пугал запустением, потом на его месте был построен торговый центр. Сад Дружбы около памятника Некрасову – еще одна территория, которая рассматривается для строительства то ли спортивно-оздоровительного комплекса, то ли опять же гостиницы. Бывший сад Дома офицеров в Первомайском переулке, давно уже потерявший половину своего зеленого убранства и привлекаемость как места отдыха, тоже отведен под строительство гостиницы. На Которосли, в Подзелье, планируется такая же стройка.

Надо бы радоваться, что появляются новые красивые здания, что наконец-то сдвинулась с мертвой точки одна из острых проблем города – нехватка гостиничных мест. Но не хочется. Почему надо строить обязательно там, где парк или сад? Делать одно за счет другого, а не в дополнение к уже существующему?

В обосновании уже упомянутого генерального плана города написано, что практически все районы Ярославля не дотягивают до принятых норм ни по паркам общего пользования (10 кв. м на человека), ни по скверам и бульварам (1 кв. м на человека), ни по детским паркам и прочему. Сравнительно благополучен Кировский район, что «связано с многолетней практикой вложения средств в благоустройство городского центра». Но, похоже, через два-

лавль в гости по приглашению бывших сослуживцев на празднование 975-летия города. Ей было уже за семьдесят – седая, с палкой, с властными интонациями в голосе и очень добрыми глазами. Ее посадили в машину, показали город, и она задумалась: а не вернуться ли в Ярославль.

Как ни удивительно в ее возрасте, но вскоре она действительно вернулась. Обменяла белорусское жилье на малосемейку за Волгой и поступила работать в новую 59-ю школу. «Напоследок жизни, – призналась она мне тогда, –

прилегающих к школе жилых кварталов.

Потом Анна Андреевна умерла. Сад попал под крыло педагога дополнительного образования Ираиды Дмитриевны Першиной, женщины тоже удивительной.

В сентябре будет двадцать один год как Першина руководит городским школьным лесничеством. В ее ведении 400 га Яковлевского бора, вместе с ребятами она вырастила 16 га молодого леса в Тверицком бору, на ее счету более двухсот дипломов, заработанных для школы и района.

С энтузиазмом взялась она и за оставшийся в наследство сад. Придумала и создала дендрочасток, где высадила все породы деревьев, растущих в Яковлевском бору. Посадила множество видов кустарника.

Но пришли другие времена. Изменилась жизнь, изменились школьные программы, из расписания занятий и исчезли труд и экология. Детский труд запрещен, хотя сложно по-

нять, почему бутылку с пивом школьнику поднимать можно, а лопату нельзя, недоумевает она. Кусты, правда, ребята еще подрезают, сажают цветы. Но сад постепенно становится обузой для школы. Никакого интереса не проявляет к нему и город, в подарок которому Анна Андреевна Комова когда-то его заложила.

Недавно я здесь опять побывала. Деревья и кустарники уже большие, это единственный зеленый оазис среди многоэтажных домов на многие километры вокруг. И он погибает на глазах.

Сетка-рабица, которую когда-то с боем выбила школа, оказалась слишком слабой преградой для вандалов новой формации. От ограды остались одни столбы, и сад практически отдан на разграбление. Ираида Дмитриевна Першина посадила аллею лип – сломали, заложила аллею сосен – тоже сломали. От живой изгороди, которая должна была защищать от холодных ветров, ничего почти не осталось. Елки, которые сумели вырасти, превратились в уродцев с обломанными перед Новым годом верхушками.

Сад одолели собаки, точат тут когти и зубы. Многие яблони обкусаны и стоят с оборванной снизу корой. Куда только не обращалась Ираида Дмитриевна насчет «этого горя», как она выражается, – помощи не нашла нигде. Крепкий забор, специальная площадка для выгула собак оказались проблемами неподъемными и для района, и для города.

Строго говоря, по словам Першиной, сада уже нет. Что-то еще сохранилось: черная смородина, облепиха, рябина. Вишня, которая, правда, уже давно не дает плодов. Удивительно, но растут и каким-то чудом плодоносят каждый год только яблони Анны Андреевны Комовой. Как память о ней. Как завет не сдаваться, несмотря ни на что. Как вера в то, что город – это не только дома и машины, это зеленый мир вокруг них, который люди в этой жизни тоже должны строить.

Татьяна ЕГОРОВА.

фото Вячеслава ЮРАСОВА.

три года скатится и Кировский: вместо зелени его будут украшать каменные коробки. Что касается вложенных когда-то в благоустройство средств, то кто их у нас считает? Не говоря уже о вложенной душе – возникают новые планы, и она тоже идет под бульдозер. Так случилось с чьим-то садом, росшим на углу улиц Кедрова и Волкова. Стоял маленький дом, около него – каких только зеленых красот не было, взлелеянных жившими тут людьми. Ярославль славился когда-то такими садами, этот был одним из последних. При строительстве нового дома могли бы, наверное, сохранить, сделать частью нового архитектурного замысла. Где там!

Впрочем, некоторые творения души человеческой выкорчевать не так-то просто. Вот одна такая история.

Жила в Ярославле удивительная женщина Анна Андреевна Комова, которая приехала в Ярославль по эвакуации из Ленинграда. Работала ученым секретарем общества охраны природы, позже – начальником управления садово-паркового строительства, было такое в тогдашней администрации города. В 1960-е годы Ярославль переживал небывалый подъем зеленого строительства, одним из вдохновителей этого бума была Анна Андреевна. В сквере напротив театра, где сейчас памятник Федору Волкову, у нее росли ландыши и незабудки. На газонах – ни одного одуванчика. При ней были расчищены сквер у Ильи Пророка, сад на Стрелке, организованы знаменитые выставки цветов на Первомайском бульваре. Молодые архитекторы боготворили ее, вкалывали под ее началом и после работы, не разгибаясь.

Удостоенная за свое искусство звания почетного гражданина Ярославля, она прожила здесь тридцать лет, а потом уехала на родину, в Белоруссию.

Я познакомилась с Комовой, когда она приехала в Ярос-

лавль в гости по приглашению бывших сослуживцев на празднование 975-летия города. Ей было уже за семьдесят – седая, с палкой, с властными интонациями в голосе и очень добрыми глазами. Ее посадили в машину, показали город, и она задумалась: а не вернуться ли в Ярославль.

Как ни удивительно в ее возрасте, но вскоре она действительно вернулась. Обменяла белорусское жилье на малосемейку за Волгой и поступила работать в новую 59-ю школу. «Напоследок жизни, – призналась она мне тогда, –

прилегающих к школе жилых кварталов.

Потом Анна Андреевна умерла. Сад попал под крыло педагога дополнительного образования Ираиды Дмитриевны Першиной, женщины тоже удивительной.

В сентябре будет двадцать один год как Першина руководит городским школьным лесничеством. В ее ведении 400 га Яковлевского бора, вместе с ребятами она вырастила 16 га молодого леса в Тверицком бору, на ее счету более двухсот дипломов, заработанных для школы и района.

С энтузиазмом взялась она и за оставшийся в наследство сад. Придумала и создала дендрочасток, где высадила все породы деревьев, растущих в Яковлевском бору. Посадила множество видов кустарника.

Но пришли другие времена. Изменилась жизнь, изменились школьные программы, из расписания занятий и исчезли труд и экология. Детский труд запрещен, хотя сложно по-

нять, почему бутылку с пивом школьнику поднимать можно, а лопату нельзя, недоумевает она. Кусты, правда, ребята еще подрезают, сажают цветы. Но сад постепенно становится обузой для школы. Никакого интереса не проявляет к нему и город, в подарок которому Анна Андреевна Комова когда-то его заложила.

Недавно я здесь опять побывала. Деревья и кустарники уже большие, это единственный зеленый оазис среди многоэтажных домов на многие километры вокруг. И он погибает на глазах.

Сетка-рабица, которую когда-то с боем выбила школа, оказалась слишком слабой преградой для вандалов новой формации. От ограды остались одни столбы, и сад практически отдан на разграбление. Ираида Дмитриевна Першина посадила аллею лип – сломали, заложила аллею сосен – тоже сломали. От живой изгороди, которая должна была защищать от холодных ветров, ничего почти не осталось. Елки, которые сумели вырасти, превратились в уродцев с обломанными перед Новым годом верхушками.

Сад одолели собаки, точат тут когти и зубы. Многие яблони обкусаны и стоят с оборванной снизу корой. Куда только не обращалась Ираида Дмитриевна насчет «этого горя», как она выражается, – помощи не нашла нигде. Крепкий забор, специальная площадка для выгула собак оказались проблемами неподъемными и для района, и для города.

Строго говоря, по словам Першиной, сада уже нет. Что-то еще сохранилось: черная смородина, облепиха, рябина. Вишня, которая, правда, уже давно не дает плодов. Удивительно, но растут и каким-то чудом плодоносят каждый год только яблони Анны Андреевны Комовой. Как память о ней. Как завет не сдаваться, несмотря ни на что. Как вера в то, что город – это не только дома и машины, это зеленый мир вокруг них, который люди в этой жизни тоже должны строить.

Татьяна ЕГОРОВА.